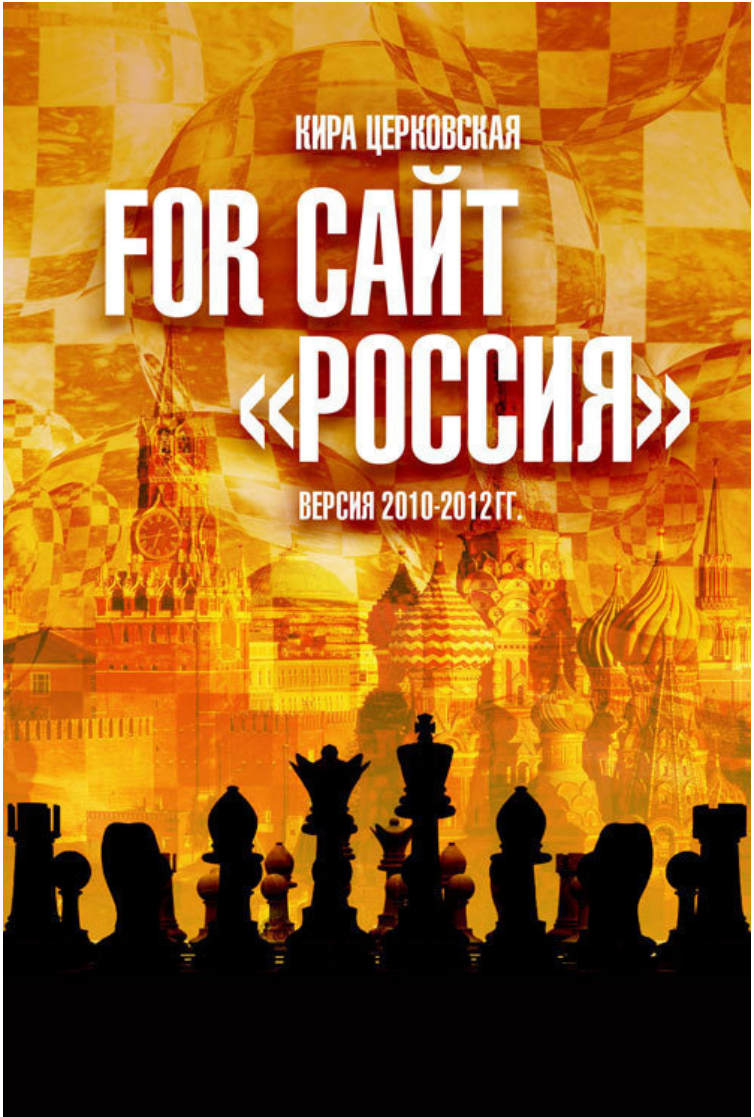
КИРА ЦЕРКОВСКАЯ
FOR САЙТ
«РОССИЯ»
ВЕРСИЯ 2010-2012ГГ.

Кира Церковская
For сайт «Россия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3952305
Издать Книгу; 2012

Аннотация

А сейчас я участвую в разработке игры о России.

– Надо же! – в один голос удивились Щепкин и Всеслав.

– Да, – тревожно переводил взгляд с одного на другого собеседника Ренат. – Мне будет полезно общение и, если потребуется, сотрудничество с вами, уважаемые коллеги. Простите, не могу об этом говорить.

– Смотри-ка, а виртуальная реальность ударила парню в голову, – попробовал пошутить один из собеседников.

Ренат молчал, но, казалось, чуть сдерживается, раздувая щеки от гнева.

– Я просто не могу разглашать детали.

Несмотря на то, что сейчас специалист по коммуникациям выглядел сущим ребенком, ни он сам, ни его старшие собеседники и не подозревали, насколько его правда серьезна и опасна.

Между игрой и реальностью грань может оказаться очень тонкой, тем более, если в сценарий игры заложены реальные события. И если в них «играют», то ход событий оживает и вплетается в реальную жизнь.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 8
Глава 2 65
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Кира Церковская
For сайт «Россия»

Посвящается моему деду Качанову Мефодию Селивестровичу

Пролог

Солнце упрямыми, но уже неяркими к вечеру лучами падало на кирпичную кладку. В глазах рябило. Казалось, все предметы и люди окрасились в мягкий терракотовый цвет. Он, цвет, словно объединил всех и все в один единый механизм. Впрочем, это ему здесь и сейчас у Спасской башни, от усталости и страха, все кажется одной массой. Терракотовой? Ведь государственный цвет, символичный для страны, красный… Да, это так. То ли ноющие колени притупили восприятие реальности, то ли просто глаза устали от монотонного цвета кирпича. Человек сомкнул веки, в голове все кружилось. Он открыл глаза и огляделся: все по-прежнему было одного цвета.

Странно, что для такой варварской задачи сюда, к Спасской, вызвали и назначили именно их – реставраторов. С таким делом, как что-то разрушить и исказить отлично справляется недалекая босота, рвущаяся в передовики. Но нет, по-

звали их. Впрочем, правильнее будет сказать – отдали приказ. Пальцами белыми и сухими от мозолей, мужчина продолжал начатое. Он сделает то, на что решился. Несмотря на дикие и колкие взгляды надзирателей, которые то и дело виднелись в разных точках главной площади необъятной страны. Он не один это решил. Да и как иначе?! Разве рука сможет крушить и губить икону?.. Сердце билось чаще. Человеческий мотор активнее перекачивал и прогонял по кругу кровь реставратора.

"Хмм, интересно, а что прямо сейчас, в сию секунду делает Мотор нашей страны? Может, и не дано нам его судить. "Не суди, да не судим, будешь", – вспомнил заветные слова человек.

Сейчас реставратору предстояла ответственная часть работы: аккуратно закрыть икону металлической решеткой. За добычу последней был ответственный Ванька. Прекрасно, кстати, помнящий свое родство и бабку набожную. Видимо, оттого его светло-голубые наивные и детские глазенки вспыхнули огнем решительности, когда паренек услышал о плане старых мастеров. И все-таки поручили уничтожить икону именно им, реставраторам…

Решетка плотно и аккуратно встала своими прутьями в приготовленные зазоры. Отлично. Она и будет оберегающим щитом. Солнце садилось все ниже. Приближались сумерки, а сейчас был самый тонкий момент времени между тем, что уже было – днём, и тем, что еще будет – ночью. Особый этот

миг. Вблизи скрипнули лестницы, леса чуть покачнулись, и мужчина средних лет поторопил реставратора завершить на сегодня работу. Теперь его руки, испещренные трудом и опытом, дрожали. Но он не сожалел о том, что делает. Страх? Да, конечно, он был. Но нельзя иначе. В конце концов, каждый решает для себя до чего ему дойти, на что согласиться. А реставратор просто и точно знал, что не испортит икону, несмотря на приказ. Не может и не хочет. Она осталась в углублении, скрывшись в только что созданном ловком и незаметном тайнике.

"Как знать, быть может, откроют ее наши потомки в нужный момент. Как часы бьют! Видимо, хорошо их смазали, и заводить не забывают", – подумал напоследок мастер, тщательно закрывая от любого постороннего глаза икону.

Смеркалось. Бой курантов казался еще сильнее. Все сделано. Реставраторы переглянулись и еле заметно с облегчением вздохнули. Тени от ГУМа, от надсмотрщиков в кожаных сюртуках, от моста через реку, стали менее четкими, потекли по воде бесформенными образами, пока не слились в одно темное полотно. Ночь. Несмотря на риск не встретить следующий рассвет, реставраторы не сомневались в своем выборе. Они не просто хорошо сделали свое дело, но и незаметно. То ли от заходящего солнца, то ли от спасаемой иконы им запомнился мягкий свет. Такой, с которым всегда есть надежда.

Реставраторы находят общий язык с Прошлым. Это их

прямая задача. Иначе не получится у них работы: либо с Прошлым заодно, либо оно найдет себе другого союзника, коли твоя рожа окажется крива. Сегодня они были частью Прошлого. И от этого где-то очень глубоко в человеческом нутре поселилась уверенность в том, что рассвет будет, и кто-то, так же как они сегодня с Прошлым, сумеет договориться с Будущим.

Глава 1
Черная метка

Тонкая женская рука потянулась к бутылке с напитком. Зацепив дном небольшие серые колонки, стоящие по правую сторону, бутылка чуть не перевернулась и все-таки успела подразнить несколькими каплями сладкой прозрачной жидкости провода, объединяющие небольшой ноутбук и подстать ему мышку с витиеватым узором. Что бескомпромиссно выдавало любовь ее обладательницы к яркому и неординарному. Опустошенная бутылка отправилась под стол.

На зелено-белом экране появилось сероватое окно, в котором раскрылось предлагаемое меню.

Москва 2
Вашингтон 2
Лондон 2
Париж 2
Мадрид 2
Токио 2
Брюссель 2
Лондон-Гонконг2
Байконур 2
Пустыня 2

Комбинированный вариант
Свое привычное кресло

Из любви к парадоксам в истории экономического развития стран, девушка выбрала версию Лондон-Гонконг2.

«Занятно – еще пятнадцать лет назад Гонконг был колонией Великобритании, а теперь…»

На мгновение загорелая женская рука дрогнула, остановилась в напряжении и замерла без движения. Спустя несколько секунд продолжила последовательные движения, уверенно направляя гламурную мышку по выбранному пути. Изображение на экране стало нечетким, как будто с поволокой, как бывает, если задать компьютеру несколько задач, и он, то ли призадумывается, то ли немного «подвисает». Какой из двух вариантов характеризует ее компьютер в данный момент, героиня не знала. Поэтому предпочла просто подождать, пока ситуация не прояснится сама собой. Еще через несколько секунд изображение вновь стало привычно ясным и ярким.

Но касалось это только красок, но не увиденных образов: почти весь экран занимала прямоугольная черная плита. Приподнимая курсор чуть выше, героиня увидела крест, такой же гранитный и темный.

«Странное начало…»

Теперь над плитой повис белый туман, иногда разрезаемый узкими полосами, сливающимися в орнаменты и силу-

эты. Обведя подвластной стрелочкой-курсором круг, и, не обнаружив ничего, способного предложить дальнейшее развитие игры, героиня попробовала уйти и сменить странную версию «Лондон-Гонконг2» на более увлекательную. Но попытки оказались безуспешными. Тогда героиня навела курсор прямо на сердцевину креста. Ей открылась такая надпись.

Департамент выдачи тел приветствует Вас!

Получите тело и распишитесь. Полная страховка оформлена автоматически и отчуждению не подлежит.

В данной версии тело имеет 11 попыток. Будьте внимательны.

Желаем удачной Игры!

Тонкая загорелая женская кисть дрогнула и нажала «Принять». Обнаружив себя в виртуальном мире в обличии рослого и крепкого молодого мужчины с волевым подбородком и небольшой стопкой визитных карточек, где было написано следующее: «Петро. Советник», девушка усмехнулась и присмотрелась к взятому в лизинг телу. Петро оказался привлекательным. Одет он был в черные штаны, похожие на джинсы, толстовку с капюшоном серого цвета, могучие крепкие плечи укрывала шелковая накидка с национальным орнаментом, вышитым красно-белой ниткой; старинное облачение стянуто впереди на кожаный шнурок. На правом пле-

че под накидкой что-то топорщилось. Петро остановился и скинул шелковый аксессуар, снял рюкзак и, аккуратно сложив, убрал в него накидку. Теперь виртуальный человек выглядел вполне мужественно и современно. За единственным исключением: рядом с цветастым рюкзаком стоял колчан, хранящий единственную, но мощную стрелу. Оружие оказалось обоюдоострым, на обоих концах блестели старенькие, но отполированные и хорошо заточенные наконечники. Те поймали первые лучи солнца, выглядывающего из-за облаков, крепкая сталь блеснула одной стороной поверхности, а на второй огненными буквами проступила надпись: «Мицар». Вспыхнула и чуть померкла, но по-прежнему оставалась вполне различимой для пристального взгляда. На втором наконечнике оригинального копья поочередно вспыхнули буквы и сложились в слово: «Ахернар». Петро ловко подхватил оружие и принялся скручивать его по центру, вращая большими ладонями в противоположные стороны. В результате его усилий копье уменьшилось раза в три и, став компактным, с легкостью поместилось в рюкзак.

Девушка с гламурным пультом управления игрой хмыкнула и продолжила начатое уверенным движением руки.

«Теперь уже дороги назад нет, да и мне самой интересно такое оживленное восстание из небытия…»

В правом поле экрана открылось меню, где было представ-

лено досье на героя.

Петро Кучері. Советник

Специализируется на экономических вопросах.

Сфера деятельности неизменяема.

Артефакт: ось Мицар-Ахернар. Дает подсказки в трудных ситуациях, может работать в качестве карающего меча для противника. Обоюдоострого – за собственные ошибки герою так же придется расплачиваться.

Зона ближайшего улучшения: Вы можете расширить сферу влияния героя, вовлечь в его деятельность другие страны.

Место настоящей дислокации героя – Москва2. Возможность путешествий не ограничена.

Быстро, но внимательно ознакомившись с информацией, девушка поставила галочку рядом с графой «Согласен с условиями договора» и выбрала «Далее».

Этап 1

Петро обогнул трехэтажное здание (судя по архитектуре – конца XVIII – начала XIX вв.), выкрашенное светло-серой краской, некоторые архитектурные детали выделялись на общем фоне из-за другого колера – оливкового. Герой направился прямо, дорога, раскинувшаяся перед ним, была до-

вольно широкой, волнистой и вилась под углом. Он остановился перед табличкой «Шалена Бджілка» и зашел внутрь. Заведение оказалось странным: складывалось впечатление, что здесь занимались совершенно разными делами, как в плане законности, так и по характеру занятости. В одном окошке выдавали кредиты. Самое выгодное предложение называлось «Кредит на любые нужды. Деньги на право и на лево». Повинуясь тонкой женской руке, а скорее любопытству ее обладательницы, герой подошел ближе и стал знакомиться с условиями займа. В момент, когда Петро шарил рукой в рюкзаке с целью предъявить документы на получение кредитных средств, крупные часы на его левой руке начали дребезжать, стрелки бешено крутились. И вдруг остановились. Наручные часы показывали два часа дня. Настенные же утверждали, что сейчас ровно полдень.

«Опаньки! А куда это два часа времени пропали? Нет-нет! Так не честно»

Подсказка 1 уровня

Ваш герой может совершить ошибку. Предупреждение об этом стоило два часа времени ровно, без сдачи.

Вы можете изменить ход игры и воздержаться от кредита.

«Ясно, все как в реальности: бесплатный сыр только в мышеловке. Придется заработать виртуальной валюты для

нереальной жизни».

Женская рука плавным движением изменила траекторию героя. Петро заметил, что в помещении заведения «Шалена Бджілка» имеются бар и кафе. Последнее было кстати, но чем рассчитываться за энергетическую поддержку в приятном обществе, хорошо прожаренного бифштекса, советник не знал. Поодаль, в небольшой нише в стене что-то поблескивало. Герой подошел ближе и они с реальной героиней прочитали: «Стирка. Отмоем все!».

«О, звучит как-то грязно, невольно напрашивается не белье, а деньги. А вообще, где мы и что мы здесь делаем, а?».

Девушке пришлось изменить своей привычке и все-таки прочитать инструкцию, чего она обычно никогда не делала. Стало ясно, что «Шалена Бджілка» – своего рода фондовый рынок, что, в данном случае, означает площадку подпитки энергией разного рода и любого вида, которая только может потребоваться герою.

Здесь без труда можно было разбогатеть или частично поправить свое материальное положение. Независимо от масштабов аппетита, удовлетворить его можно как законным способом виртуального мира, так и в обход Конституции Игры. И последнее, конечно, могло недешево обойтись герою. Но здесь каждый выбирает для себя.

В следующем зале многопрофильного заведения принимали ставки: на лошадей, на спортсменов, на зеро черное и красное. Одним словом, страсти кипели не на шутку. Героиня не позволила Петро искушать судьбу и огляделась по сторонам в поисках легального способа раздобыть немного денег. Заряд энергии героя резко снизился, а значит, при необходимости активных действий, ее герой явно даст промах или вообще окажется абсолютным аутсайдером. А этого, конечно, не хотелось. Петро прошел еще немного вперед и повернул направо. Он увидел небольшой офис с приличной, еще не изношенной отделкой и мебелью. Все выглядело солидно, но не броско, без вычурности и роскоши.

– Агентство «Стратег» приветствует вас! Мы откроемся по государственной инициативе в 2011-ом году. Но уже сейчас вы можете оставить свои предложения, жалобы и советы. Принимаем любые и в любом объеме. Преимущество имеют конструктивные мысли.

– Привет! Интересно тут у вас… Мне бы это, на хлеб насущный.

– Понимаю вас. Пройдите в кабинет № 10. Здесь вы можете стать донором креативных идей. Если они подойдут для нашего проекта, вы получите причитающуюся вам сумму сразу, полностью и в российских рублях.

– Да?

– Конечно, проходите, пожалуйста.

Петро Кучері проследовал в указанную комнату. Он хотя и собирался действовать по своему профессиональному профилю, но как в данной ситуации это будет выглядеть, представлялось абсолютной загадкой.

– Здравствуйте!

– И вам не хворать!

– Готовы? Или вам нужно время настроиться?

Девушка с мышкой в руке помедлила, отчего и герой остановился в полушаге от кресла, куда сотрудница будущего Агентства предлагала присесть. Советник занял свое место.

Загорелая рука девушки сделала двойной щелчок мышью, подтверждая свое согласие на дальнейшие действия.

– Я готов.

– Прекрасно! Давайте выберем уровень применения идеи.

– Государственный.

– О! Смело. С чего начнем?

– С начала.

– Логично.

– Вы же не будете спорить, что в основе истории – экономика?

– Соглашусь.

– Я считаю, что наше время похоже на то, что происходило столетие назад.

– Интересная формулировка – «наше время». Можно понять как общее и как то, что происходит в настоящий мо-

мент.

– Но теперь нам не помешают. А что, никаких проводов, шлемов с датчиками и прочей атрибутики не будет? – както по-детски разочарованно спросил могучий Петро.

– Нет. В этом нет никакой необходимости.

– Агентство «Стратег» будет эффективным, если попробует повторить стратегии вековой давности. Я как профессиональный советник по экономическим вопросам убежден в этом. Если говорить предметно, то я не вижу другого выхода, как навести порядок в банковском секторе во избежание кредитного пузыря, что в свою очередь вызовет большие осложнения для большинства граждан. Еще одним приоритетным направлением развития проекта «Стратег» я вижу поддержку и развитие мелких и средних купцов и фабрикантов.

– То есть мелкого и среднего бизнеса?

– Да.

– Наиболее интересной датой в плане реформ, на мой взгляд, является 17 октября 2012 года.

– Продолжайте, пожалуйста.

– Я бы советовал 18 ноября того же года определиться с основными векторами внешней политики, обозначить в определенных вопросах свои интересы и, извините, рыкнуть при необходимости.

– Оригинальное замечание.

– Тогда уже 20 декабря станет ясно, кто есть кто. Новая

метла, конечно, по-новому метет. Но чтобы старые партнеры не разочаровали, к ним нужно присмотреться. Впрочем, бдительности и особого рода внимательности главе государства не занимать.

– Зафиксировано. Продолжайте, пожалуйста.

– Я все сказал, что мог и что должен. Все, больше не могу! – повысил голос советник и схватился за голову.

– Помехи?

– И еще какие!

Ассистентка распечатала несколько листов с графиками различных цветов. Зеленый уходил вверх и продолжался так до конца страницы, красный выглядел ломаной линией и понуро опускал шею вниз, желтая линия петляла, но держалась на одном уровне, а синий график, казалось, был непредсказуем и выписывал по всему пространству бумаги оригинальные кренделя.

– Любопытно, весьма любопытно, – произнесла женщина средних лет, внимательно всматриваясь в полученные данные. – Как вы себя чувствуете? Может быть, хотите что-нибудь? Отдохнете?

– Нет, спасибо, я в порядке.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

– Хорошо. Тогда я повожу вас.

Фигуристая женщина встала и подошла к двери. Прислушалась и сделала останавливающий жест.

– Подождите, пожалуйста, минутку. Я сейчас вернусь.

Она не вышла, а скорее выскользнула за дверь, стараясь приоткрыть ее минимально. Советник по-прежнему сидел в кресле, обхватив голову руками.

«Так и знала, уже наследили» – фыркнула женщина, брезгливо глядя на мысок туфель, которые тут же, у порога кабинета № 10 оказались в слизкой коричневой жидкости.

– Валя, а где Андрей?

– В столовой, обедает.

– Спасибо.

– Не пожелаю приятного аппетита, а попрошу завернуть с собой обед и что-нибудь высокоэнергетичное.

– Зачем? Я, как всегда, бодрячком!

– Молодец. Сейчас это кстати. Буду краткой, потому что времени нет. В кабинете № 10 сидит советник. Твоя задача спустить его с твоего одноименного спуска так, чтобы он оказался у Васильевского спуска целым и невредимым.

– Ага.

– Вот и отлично.

– Можно доесть, хотя бы, а?

Обижаться на Андрея было невозможно. Но и потвор-

ствовать тоже.

– Я же сказала, что нужно поторопиться, потому что уже наследили, – женщина кивнула в сторону своей испорченной обуви.

Этот аргумент на худощавого парня с умным взглядом подействовал безотказно. Словно ему предъявили неоспоримый и очень веский аргумент. Причем, именно так оно и было. В кабинет № 10 они вернулись вместе.

– Петро, вам нужно идти. Этот молодой человек проводит вас по Андреевскому спуску и отправит на Васильевский. Сейчас вам туда.

Девушка в руках с гламурной мышкой замешкала, помедлила и, присмотревшись в поисках вариантов, приняла решение продвигать героя по предложенной синусоиде – от спуска к спуску, а там, глядишь, и профессиональный и всецелый подъем наступит.

– Все необходимое вы получите, советник. – Женщина кивнула в сторону Андрея.

– Да, у меня все наготове. Нужно торопиться. Мост скоро разведут и на Васильевский не попадем.

Петро глянул на свои часы. Они спокойно показывали час дня. Получалось, что он не только не потерял времени, находясь в качестве креативного донора в Агентстве «Стратег»,

но и… приобрел час. Да и чувствовал он себя уже гораздо лучше – голова была светлой и координация не нарушена, общий энергетический баланс в норме.

– Советник, благодарю вас! Мы сверили ваши идеи с генпланом «Форсайт – Россия». Вы нам помогли.

– Всегда рад!

«Значит, не потерял еще сноровку, несмотря на временную отвлеченность от дел государевых» – подумал про себя Петро Кучері.

– Генплан называется Форсайт – Россия?

– Да.

Советник понимающе и еле заметно улыбнулся.

* * *

Квартира Сергея Почаева располагалась на пятнадцатом этаже. Он же был и последним. Оглядывая, как на ладони, раскинувшиеся скверы и здания, Почаев наслаждался. В свободное время он прыгал с парашютом и бывал за штурвалом железных птиц, любил риск и свободу, а в воздухе можно испытать и то, и другое.

Почаев с детства отличался бесшабашностью. Если в округе (а родился и вырос он в пригороде Сургута) что-то случалось, как правило, маленький Сережа был если не

предводителем происшествия, то, как минимум, его активным участником. Вскоре милый черноволосый шалопай вырос в статного юношу, но, несмотря на добрый нрав, парень постоянно попадал то в комичные, то в трагичные истории. По духу Почаев был незлобный, всегда готовый помочь, и, вместе с тем, он был неутомимым искателем приключений. Двигаясь по жизни с пионерским девизом "Бороться и искать, найти и не сдаваться!", он многого достиг. К слову сказать, кроме девиза, вынесенного юным Почаевым из лагерной жизни, от самого пионерлагеря мало что осталось – пожар. После того лета Сережа Почаев стал персоной нон грата для всех детских лагерей округи. Мальчик не сильно переживал по этому поводу, ибо всегда находил и себе занятие, да и окружающим развлечение. Оказавшись в армии, призывник Почаев и там себя проявил. Подробности истории, круто изменившей его дальнейшую жизнь, должны остаться в тайне.

Но результатом того происшествия стала отличная перспектива для Сергея Почаева начать бизнес в нефтяной отрасли.

Сегодня, 20 апреля 2010 года, новости пестрели и шумели о случившейся трагедии в Мексиканском заливе. Апокалипсические кадры мелькали на экране и сменяли друг друга, пугающие прогнозы о том, как не видать местным жителям рыбы и хорошего урожая в ближайшем будущем решитель-

но оглашались везде.

«Да… когда человек оказывается один на один с экологической катастрофой, то, несмотря на все свои нанопогремушки, чувствует себя очень уязвимым и беззащитным», – подумал про себя бизнесмен.

Перед ним на маленьком столике темного дерева стояла шахматная доска. Она походила на открытую, но не написанную книгу, текст в которую можно написать любой: все зависит от того, как поведешь игру. Она еще готовилась – фигуры стояли неподвижно на старте. Почаев чаще играл белыми, и сейчас он не изменил своей привычке. По другую сторону стола сидел старый знакомый, седой старик с волосами до плеч и живыми, словно два подвижных темных жука, глазами. На нем был коричневый вельветовый костюм, старомодный, но очень добротный и не ветхий. Старик был другом покойного отца. Он иногда заходил к Сергею, всегда в шутку называя его своим "двоюродным сыном". И Почаев очень ценил внимание старика: как-то спокойнее на душе, когда у тебя есть такой тыл, как общение со старшим поколением. Тем более, Савва Петрович еще до рождения Сережи закрепил за собой титул друга семьи Почаевых. Старик ценил хороший коньяк и сильно пахнущие (особенно для неподготовленных) сигары. В чем-то Савва Петрович, безусловно, был франт. Но среди его привычек имелась одна неискоренимая, ни условиями жизни, ни временем года, ни местом жительства: русская баня по-черному и посиделки под во-

дочку-селедочку. Гость взял в руку бокал, а точнее коньячную рюмку, так, что ножка оказалась между сухими пальцами. Он недолго грел янтарный напиток, а затем принялся смаковать, отпивая очень маленькими глотками. Они начали игру. Первым ход сделал Сергей с одобрительного кивка Саввы Петровича.

Тишину раздумий над следующим ходом разрезал звонок в дверь. Хозяин поднял удивленные глаза, пожал плечами и встал с кресла.

– Я никого не жду.

– Пойди, посмотри кто там.

Звонивший был настойчив.

– Иду, иду! – громко крикнул Сергей и направился в прихожую.

Когда Почаев вернулся в комнату, он сообщил, что приходил почтальон. Тот ошибся адресом и хотел вручить телеграмму.

– Вернее сказать, не ошибся, а…

Старик вопросительно посмотрел на него.

– Ошибся отправитель, неверно указал номер квартиры.

Вид у Сергея был растерянный.

Савва Петрович как-то двусмысленно хмыкнул и снова включил телевизор. В очередном выпуске новостей сообща-

ли о разлитой нефти. Почаев, усевшись в свое кресло, уже продумывал следующий ход ведомых им белых фигур. Он всмотрелся в поле, разделенное на квадраты. Их границы вдруг стали резче, а контраст цветов сильнее. Взгляд упал на шахматную гвардию Саввы Петровича. Черные фигуры казались меньше в размере и словно таяли прямо на глазах, расплываясь в разные стороны, перетекали в черные клетки на доске. А диктор все говорила и говорила безукоризненным голосом что-то о цифрах ущерба, о том, какие меры будут приняты. Когда фигуры слились в одно большое черное месиво, Сергей тряхнул головой и оторвал взгляд от шахматной доски.

– Прямо "черная метка" какая-то… – сказал он, увидев очередные кадры трагедии, где нефть расползлась огромной темной кляксой по бирюзовой, некогда прозрачной воде. Желая убедиться, что с фигурами Саввы Петровича все в порядке и ему лишь показалось, Почаев перевел взгляд на доску: расстановка сил осталась прежней.

Зазвонил телефон. Старик флегматично повернул голову и, тряхнув седыми кудрями, кивнул "двоюродному сыну" в сторону аппарата.

– Просто напасть! Не дадут спокойно партию сыграть! – Почаев был возбужден и размахивал руками. А говорил Сергей всегда громко.

– Сергей, здравствуй! Как поживаешь? – раздались один за другим вопросы в телефонной трубке.

– Славка! Рад тебя слышать, ты в Москве?

– Нет, нет. Я дома. Просто решил позвонить, узнать как дела. Не отразилась ли на твоей работе авария в Мексиканском заливе?

– Нет, знаешь, меня эта авария напрямую не коснулась. Я когда новости смотрел с репортажем на эту тему, на кадры, с разлившейся огромным пятном нефтью на воде, у меня такая ассоциация появилась – "черная метка".

– Как в "Острове сокровищ"…

– Да.

– Оказывается, не я один все время играю в ассоциации.

– Что ты имеешь в виду?

– Заметь, не я предложил аналогию и даже не заводил речь о совпадениях, тем более мистических.

– Хм, а ты прав. Подловил. Оказывается и мне свойственны такие игры разума.

– Кстати, хороший фильм.

– Славка, ты о чем?

– Говорю, «Игры разума» – интересный фильм.

– Понятно, но я не видел, так просто ляпнул.

– Ничего так просто не бывает.

– Что, не хочешь уступать свою пальму первенства в построении мистических параллелей в нашей обыденной жизни? – провоцировал Почаев.

– Конечно! Новичкам в любом деле везет, но, дорогой друг, как говорится, истина все-таки дороже. Не обессудь!

– Ладно, я и не претендовал. Тем более что кроме детского сравнения мне и предложить нечего.

– Это как сказать. Можешь верить в ноосферу, можешь игнорировать. Но твой разум не случайно выхватил именно такой образ, – увлеченно продолжил историк. – Мы пешки своего же бессознательного. Но если научимся или почувствуем – как кому повезет – правильно использовать его, доверять предчувствию, имеем реальный шанс стать ферзями.

– Скажешь тоже!

– Ну, смотри. В эту дату в Америке уже был скандал, пусть опосредованно, но связанный с нефтью, а?

– Нет, не знаю. Пожалуйста, не очень-то терзай меня историческими фактами и датами. Это ты знаток тонкостей давно минувших дней. – Почаев обернулся к старику и поймал его заинтересованный взгляд. Ему явно было любопытно стать невольным свидетелем чужого телефонного разговора.

– Так вот, ровно девяносто шесть лет назад, 20-го апреля 1914 года в штате Колорадо произошла "Бойня под Лудлоу".

– Причем здесь "бойня"?

– Дни, может быть, и минувшие, – историк продолжал настаивать на своем, – но без прошлого нет будущего, а встречаются они, естественно, в настоящем. Сергей, ты все время бежишь впереди паровоза. Сейчас поясню.

Видимо, Савва Петрович услышал замечание Славки относительно характера Почаева, оттого и улыбнулся мягко и снисходительно, по-отечески.

– Дело в том, – продолжил историк, – что бойцы Национальной Гвардии весьма жестоко подавили восстание рабочих и их семей. Те взбунтовались против плохих условий труда в компании Ротшильдов "Standart Oil". Погибло много людей, среди них женщины и дети. И, что примечательно, никто не ответил за гибель невинных людей. Вот так, мой друг, – печально констатировал Всеслав. – Поэтому, вполне вероятно, что в твоей ассоциации с "черной меткой" и есть особый смысл.

Почаев в ответ лишь усмехнулся. Что сказать при таком повороте разговора он не знал. Здесь Савва Петрович напомнил о себе.

– Молодые люди, коль скоро я стал невольным слушателем вашей беседы, не считаю зазорным вмешаться.

– Славка, у меня в гостях один почтенный господин, очень умный мужик, думаю, нам будет интересно "сообразить на троих".

И Почаев включил громкую связь. Теперь они могли беспрепятственно общаться втроем.

– Всеслав, слышал, вы, историк, – неторопливо начал старик.

– Да, да.

– Меня зовут Савва Петрович. Я не профессионал в вашей

области, но интересуюсь историей Второй мировой. Вы, безусловно, помните, что сегодня День рождения тирана Гитлера?

– Естественно, помню! – бодро отозвался историк из города Чудово. В свое время Славка просто разрывался между разными специализациями: археологией и историей. Остановился на том, что одна станет хобби, а другая – официальной профессией.

– И весьма примечательный факт: дата смерти американского кинорежиссера Дона Сигела, который дебютировал с фильмом "Гитлер жив". Вот такая интересная цепочка получается. Впрочем, интересная и важная ли она, решать вам, молодым. Как известно, "молодым везде у нас дорога".

– Савва Петрович, я абсолютно вас поддерживаю. Могу смело сказать, что такой любитель как вы, иной раз и профессионалу даст сто очков вперед!

Старик добродушно улыбнулся и вышел из комнаты. Стоит отметить, что координация движений у господина почтенного возраста была отменной.

– Савва Петрович вышел. Наверное, уже сказал, что хотел. Ладно, как ты сам? Скажи пару слов, – перевел разговор Сергей.

– Нормально. Ты когда в гости? Знаешь ведь, как у нас хорошо! Давай на майские праздники к нам, на Ладогу.

– Возможно. Но вероятнее всего буду позже, Славка.

– Отлично. Продумаю тебе развлекательную программу, –

отозвался приглашающий. Его голос звучал бодро, говорил он быстро, но всегда правильно. Всеслав – искатель древностей и знаток поворотов истории по образованию – любил и уважал не только историю и археологию, но и язык.

– Неееет! Не надо увеселительных мероприятий. Я к тебе как раз отдохнуть собираюсь, в тишине побыть.

– Сережа, у тебя что-то случилось?

– Нет, просто на душе х…, не подумай, что хорошо. Извини, я знаю, что ты не любишь, когда выражаются.

– Ничего, иногда другими словами и не скажешь. Что ж, всегда тебя жду, и десятки соток тишины на моей заброшенной лесной даче тебе обеспечены.

– Отлично, это будет очень кстати, дам тебе знать, Слава, когда соберусь к тебе.

Их свела судьба. Всеслав был обязан Сергею спасением жизни своей жены и дочери. Ничего особенного: просто тот оказался в нужном месте в нужный час. Засмотревшись на экспонаты, созданные самой природой за непостижимое количество времени, вместе с маленькой дочкой на руках, женщина не заметила огромных размеров сосульку, оторвавшуюся от древних отложений в пещере Златоуста. Защитных касок на них не было… Почаев быстро сообразил, что женщина не успеет отойти в сторону. Тогда он подбежал и всем своим мощным корпусом оттолкнул их от опасности. Герою задело ногу. Он полежал в местной больнице с переломом. Девчушка пяти лет часто навещала его с фруктами. Сам Все-

слав, напуганный нелепой случайностью, которая чуть не стоила жизни его семье, примчался к ним. Он хотел чем-то отблагодарить. Но все было пустое, Почаев пожал плечами.

– "Самая большая ценность – общение". Так сказал Экзюпери, и я с ним согласен. Может, подружимся…

Скрепила приятельские отношения шахматная партия в больничной палате. Играли оба отлично. В итоге получилась достойная ничья. Сергей с детства учился игре в шахматы. Начав, примерно, с возраста кареглазой спасенной девочки, маленький Сережа сопротивлялся воле отца как мог. Но все было тщетно. Отец (инженер-конструктор) всегда повторял: "Я тебе все шалости прощаю. Не заставляю сидеть над уроками, но мое единственное не пожелание, а строгий указ – заниматься шахматами. Поверь, сынок, тебе это в жизни очень пригодится". Тогда непоседливый сорванец думал, что пока наступит эта "жизнь", он с тоски позеленеет и пропустит все голы и даже на пенальти не успеет. Но вскоре – уже к девятому классу – Сережа изменил свое мнение. Он освоил игру и владел многими техниками ведения шахматного боя. А какой мальчишка откажется от побед?! Когда Почаев стал совсем взрослым, он еще больше мысленно благодарил отца за проявленную настойчивость. Он считал, что шахматы остались не просто его хобби, а сделали гораздо больше – сформировали стиль мышления, развили стратегические способности. А для людей, все время стремящихся вперед, это просто необходимо.

* * *

Каждый бежит от самого себя по-разному. Но хотя бы раз в жизни такой старт переживает любой из нас. А какой будет дистанция и скорость, зависит от самого бегуна: либо спринтерский забег, либо так, трусцой. Что касается Сергея Почаева, то он, безусловно, относится к первой категории. Играя в жизни по-крупному, а значит, имея и большие проигрыши, он оказался в августе 2008-го в сложной ситуации. Не туда вложив деньги, крупный купец много потерял. Гонимый разочарованием, он устремился на Ладогу – порыбачить, и от себя на время сбежать. Всеслав, светло-русый, худой и высокий паренек исправно выполнил свои обязанности: все, что обещал, было: и клев, и одиночество. В то время для Почаева это было особенно важно – остаться по-настоящему одному. Он понимал, что вскоре предстоит принять цепь ответственных решений. А чтобы эта цепь не стала для него кредитными кандалами, придется очень активно думать. Поэтому светлая голова и умиротворенные эмоции необходимы. Именно за этим он и приехал на Ладогу. Бог с ней, с рыбой! Он и не брал улов – открывал сети и выпускал рыбу на волю. А воля здесь переживалась совершенно по-особенному: и в смысле "свобода" и в смысле "желание, волеизъявление". Здесь, на одном из маленьких островков северной части величавой Ладоги, воля становилась цельной.

То ли воздух здесь какой-то хмельной, то ли просто дух созрел, но именно там и тогда Почаев ощутил новую волну в своей жизни, словно он что-то начинает с чистого листа. И не просто ощутил, а поверил. Ведь ВЕРА и ВОЛЯ в чем-то очень схожи.

Вернувшись в Москву обновленным человеком, Сергей стал по-новому смотреть на стратегию своего бизнеса. Стал предпринимать непонятные, и в чем-то до абсурда простые решения. И вскоре перемены принесли хорошие плоды. Почаев сумел модернизировать львиную долю технического оснащения бюджетным и эффективным способом – молодым везде у нас дорога! Дав "зеленый свет" выпускникам и старшекурсникам, создав прямо на предприятии собственный Учебный центр, который готовил специалистов забытых рабочих профессий для работы завода, бизнесмен выиграл как в уровне развития своего дела, так и в затратах на него. Его пугали "утечкой мозгов" и прочим, но Сергей был слишком упрям, чтобы менять свое мнение. Когда ему твердили: "Почаев, ты сошел с ума! Нельзя так рисковать!", обвиняемый в безумии лишь пожимал плечами и отвечал, что большая часть России – это "Силиконовая долина", и уже без пяти минут то время, когда наука с бизнесом станут хорошими партнерами.

Завершался май две тысячи десятого года. Почаев снова решил провести недельку-другую на Ладоге, раствориться в природе и отдаться не щемящему, а легкому, мирному

чувству одиночества. Это пустяковое желание за последний месяц переросло у него в мечту. И сейчас он непременно ее исполнит. Бросив дома рабочий телефон, обменяв папки и портфели с документами на спортивный костюм, сменное белье, палатку, удобную обувь и прочее туристическое снаряжение, Почаев, надвинув красную бейсболку на густые темные брови, вышел из квартиры. Во второй раз дорога казалась значительно меньше. Легко и быстро добравшись до приблизительного места своего добровольного отшельничества, Сергей набрал номер старого знакомого – Всеслава. Они договорились, что знающий краевед посоветует и покажет хорошие места для лагеря одиночки.

* * *

Ладога встретила прохладно: дескать, здесь каждый сам по себе. Путник вскинул на плечо увесистый рюкзак. Сейчас он передаст ключи от машины своему провожатому, он, как договорились, оставит авто во дворе своего дома. Почаев оглянулся по сторонам – его плотным бархатным кольцом окружала молодая зелень.

"Эх, а дальше – вольному воля!"

Путник сделал глубокий вдох и, словно что-то предвкушая, на некоторое время задержал дыхание. Затем выдохнул быстро и шумно, как бывает, когда на что-то решишься, и природное чутье в этот миг говорит: "Все, назад дороги уже

нет".

Послышался шум приближающихся шагов. Вскоре за ворота вышел молодой человек в светлой футболке и такого же тона льняных штанах. Поймав взгляд путника, Всеслав пространственно заметил:

– Ладога для каждого своя.

– Логично, как говорится, на вкус и цвет товарища нет. Здорово, Славка!

– Здорово, Серега!

– Странные у вас тут места. Вроде бы просто тишина, природа, а как может менять, влиять на человека! Впрочем, от последней поездки у меня остались только хорошие впечатления.

– И это, Сергей, несмотря на сломавшийся на полпути двигатель лодки?

– Несмотря и вопреки, бодро подтвердил Почаев и надвинул на глаза красно-белый козырек бейсболки. – Отдыхается здесь чудесно! И спасибо тебе, Славка, что находишь для меня особо дикие и трудно досягаемые места. Я чувствую себя первопроходцем, что ли…

Всеслав прищурил свои светлые глаза, отчего выражение лица стало не столько хитрым, сколько лукавым, и молча, выразительно посмотрел на Сергея. Словно соизмерял фигуру стоящего перед ним мужчины со своими представлениями о нем. Затем удовлетворенно хмыкнул.

– Эй, Робинзоны! Идите чаю попейте, что ли, – растерян-

но предложила Людмила.

Жена Всеслава гостеприимна, без угощения и, тем более, такого дорогого гостя, как Почаев, не отпустит. Она стояла на крыльце и жестом предлагала пройти в деревянную беседку, где был накрыт стол со сладостями и чаем, а также (видимо, на всякий случай) напитком покрепче и закуской к нему.

Наскоро перекусив, мужчины засобирались: уже вторая половина дня, а еще доехать и расположиться бы засветло. Тем более, что Славка будет перевозчиком, то есть доставит путника на место назначения, а самому еще обратно возвращаться. Забрав из машины компактно сложенную палатку, Почаев по привычке нажал кнопку сигнализации, но сейчас она не сработала. Он махнул рукой и отдал ключи другу. Хозяйка пожелала удачной дороги и закрыла за ними деревянные с резьбой ворота.

– Сигнализация сломалась?

– Не знаю. Недавно останавливался у магазина, и все было в порядке, – пожал плечами в ответ Сергей. – Впрочем, я уже привык, что со мной техника иногда шалит. Бывает, выходит из строя без причины, а потом так же внезапно снова начинает работать.

– Да?.. Я тебя прекрасно понимаю, у меня тоже такие приключения бывают, – поддержал его Всеслав.

– Ну, будем надеяться, что "минус на минус даст плюс", и мы все-таки благополучно доберемся до пункта назначения.

– Надежда – великая вещь, – с прежним лукавством отметил историк.

Дойдя до берега, они закинули вещи в лодку и расположились. Всеслав хозяйской рукой быстро завел мотор. Легкое судно взревело, встав на дыбы, усмирилось, вернувшись к воде, и резво сорвалось с места. Впереди плясали белые облака. Они походили на пушистые лоскуты ваты, разбросанной по васильково-голубому полотну. Берег остался позади. Когда вековая береза, провожавшая их у кромки воды своими гибкими, плакучими ветвями, показалась призрачным пятном вдали, раздался глухой рык мотора. Он еще пару раз чихнул, пыхнул, и… заглох.

– Снова! – взревел Славка. – Это же надо! Я умышленно взял у знакомого другую лодку. И точно знаю, что это судно в поломках не замечено. С лодкой никогда ничего не приключалось, – по-детски обиженно вздохнул провожатый.

Он перебирал худыми и жилистыми руками детали, постукивал по винтам, словно хотел уговорить лодку вести себя прилично и выполнить возложенные на нее обязательства по транспортировке пассажиров, но все было тщетно.

– Да… Прошлое исправить гораздо сложнее, чем будущее.

– Сережа, что ты имеешь в виду?

– Прошлое уже было, и оно сильнее. А чтобы его изменить, то бишь, для начала хорошо осмыслить и сделать выводы, требуется ой как много душевных сил.

Сейчас они оба смотрели на водную гладь. Теплый ветер нападал на нее, подзадоривал и поднимал небольшие, высотой с ширину ладони, волнистые бугорки. Потом Ладога затихла. И молчала. Долго. Мужчины переглянулись. Почаеву захотелось пояснить свои слова.

– Я стал по-другому смотреть на время, чувствовать его. Раньше я бежал, торопился, перепрыгивал через препятствия и снова бежал, вперед, вперед, вперед. А теперь я вдруг остановился и задумался об играх своего разума. Не буду судить о других, отвечу за себя. Куда я, собственно, все время так тороплюсь? Знаешь, и я не нашел ответа, внятного и достоверного предположения. Мне запомнились твои слова о настоящем и, не поверишь, я стал эффективнее использовать время, то, которое сейчас. В котором я действую и живу, а не то, которое осталось позади или ждет впереди. Прости за этот каламбур с претензией на философию.

– Может, поближе лагерь разобьешь?..

– Ха, предлагаешь вплавь? – ехидно заметил Почаев, оглядывая водные просторы.

– Нееет, конечно. Быть может, тебе и не стоит оставаться там, где собирался.

Всеслав снова попробовал завести мотор. На этот раз маленькое, но гордое судно сине-белого цвета снова взревело и носом подалось вперед. Почаев посмотрел на своего проводника растерянно и вопросительно.

– Ну, давай.

– Я отвезу тебя в хорошее место, но ближе, чем мы с тобой собирались.

– Ладно.

Почаев снял бейсболку. Выглядело это как знак капитуляции.

Как и обещал Всеслав, место было тихим. У берега остались следы пребывания рыбаков: порванная сеть и пара пустых бутылок из-под "Путинки". Вечерело. Заходящее солнце подкрасило небо рыжими брызгами. Облака разошлись, как кулисы, и не мешали наблюдать красоту заката на Ладоге. Воздух был как коктейль, в который постепенно, но неуклонно добавляли прохладу. Сергей жадно поглощал этот воздух, часто дыша. Он был особенным: густым и бодрящим. К нему нужно привыкнуть, чтобы снова дышать свободно и незаметно.

Прошло около часа. Силуэт, напоминающий парусник, – лодка, а на ней человек в развевающейся куртке-плаще, – уже исчез вдали. Путник остался один, как он и хотел. Когда в нем возобладало чувство, что он сам по себе, Сергей принялся распаковывать снаряжение. Он ловко установил палатку: немногое, чему он научился в пионерлагере. Впрочем, нынешний туристический инвентарь значительно проще и удобнее. Почаев закинул вещи в свой временный дом и пошел к берегу развести костер и организовать себе походный ужин. Совсем стемнело. Бархатную ночь укрыла звездная скатерть. Костер разошелся и выпрямился. Он был неболь-

шой: сидя на широком бревне, путник мог видеть то, что находится за пламенем. Почаев с детства любил обычный черный хлеб, зажаренный на огне.

Сейчас он сидел у потрескивающего огня и подпаливал ломтики хлеба, надетые на ветку.

"Странно, почему вода так волнуется, ветра же нет. Откуда плеск?"

Шум волн усиливался, пока не слился в громкое урчание. Звук был повсюду, и было невообразимо, откуда он исходит. Путник огляделся по сторонам. Вдруг прямо перед ним, поодаль от костра, появилась огромная – с человеческий рост – шахматная фигура. Похоже, это был "белый" король. Фигура задрожала в воздухе.

– Галлюцинация, – относительно успокоил сам себя Почаев.

Вдруг рядом с парящей фигурой, потрескивая, встали еще несколько, тоже белых. В темноте ночи они были скорее из света, чем непосредственно белые.

Сергей потер уставшие глаза в надежде, что внезапный мираж улетучится так же быстро, как и появился. Хлеб уже сгорел. Огонь пробежался по тонкой ветке и был близок к пальцам, заранее предупредив их жаром. Мужчина бросил

ветку и подул на руку. Теперь воздух ощущался легким и невесомым. Он дышал медленно и полной грудью. В глазах отражались языки пламени, они, взвиваясь яркими лентами вверх, все равно не заслоняли повисшие в пустоте шахматные фигуры. Птицы передавали друг другу последние вести, послышались их тонкие голоса. Левее, совсем рядом, хрустнула ветка, словно кто-то тяжелый наступил на нее. Ладога не волновалась, а бурлила, как озорной ручей с невероятной силой и размахом.

"Что же это происходит?.. Нестрашное представление, но впечатляет. Неужели это со мной?.."

Молния тонкой длинной веткой разрезала небо на две части, словно кто-то аккуратно провел разделительную черту карандашом. Затем, по другую сторону от неподвижных белых фигур, встали одна за другой черные. Несмотря на темноту неба, они были отчетливо видны, как глянец на матовой поверхности. И начался их марш. На верхушках фигур начали проявляться лица. Это были человеческие лица с безобразными гримасами. Прошло еще несколько минут невесомости и неведения. Сергей потер руки и сидел, не двигаясь. Когда выстроились черные фигуры, в полку белых прибавилось, словно последние выжидали, как удачнее им расположиться. Королева мелькнула раскосыми глазами и светло-каштановыми кудрями. Белые фигуры от старших до младших открыли свои лица. Все были симпатичны, некоторые пешки и один ферзь имели детское выражение.

Ладога подняла две волны, хлопнула ими как огромными ладонями. И… Сначала стало темнее. Даже костер приуныл, не помог и только что подкинутый ворох сухих веток. Ноту взяла пустая тишина. Стало холодно и жутко. Ты – никто, и все – ничто. "Белые" начали дебютную партию. Их ход.

"Игра началась… " – сама собой пришла мысль Почаеву.

Он увидел на огромном ночном небе как на проекторе шахматную партию. Именно такая игра случилась совсем недавно, чуть больше месяца назад в его квартире, на его доске. Тогда, когда Савва Петрович включил новости и позвонил Славка узнать, когда же он сюда приедет. Да, все было так же.

– Я хожу. Белые. "Русская партия" – эхом отдались воспоминания в голове Почаева. И молния огненной сетью прорезала небо под аккомпанемент громовых раскатов.

* * *

С момента прибытия на остров прошла неделя. Каждый день путник с нетерпением ждал своего провожатого, чтобы рассказать ему о случившемся. Чем ближе был день их встречи (они оговорили его заранее), тем слабее становилось желание открыться. Нет, он не боялся насмешек, просто не хотел рассказать о своей странной тайне. Все дни выдались погожими. Сергей получил в полной мере то, чего хотел: тишину и одиночество. Впрочем, о последнем можно поспо-

рить. После такого странного приветствия острова, у Почаева осталось ощущение, что он не один. Оно выросло и, как весенний росток, пробило толстую плиту его обособленности. Путник так растворился в природе (стоит отметить, что более оригинальных сюрпризов она больше не являла), отвлекся от всего, что совсем недавно составляло повседневную жизнь, а теперь осталось где-то за чертой его интересов, что потерял счет времени. И в данный момент сомневался: ему осталось пробыть на острове день или два. Чутье голосовало за первый вариант. И Почаев стал готовиться к отъезду.

Рассвет он встретил в озере. Проплыв брасом изрядное расстояние, Сергей чувствовал себя бодрым и полным сил.

"Странное, странное место. Оно как перец или соль – не столько меняют вкус блюда, сколько усиливают его и оттеняют. Так и человек здесь по-новому узнает самого себя…"

Вскоре после полудня, показалась лодка, направляющаяся к острову. Она быстро двигалась и активно сокращала расстояние до малообитаемой суши. Причалив, Всеслав ловко выпрыгнул из судна и привязал его. В глазах историка читалось ожидание. Но вслух он поздоровался и беззаботно спросил:

– Как дела?

– Отлично! Впрочем, было со мной странное приключение.

Тут глаза краеведа загорелись и он потребовал:

– Рассказывай!

– Славка, по дороге. Или, может, безопаснее будет на суше.

– Ладно тебе, не заглохнем.

– Как знать, как знать.

Настроение у Сергея было отличным и веселым, а таинственную озадаченность в данный момент он скорее играл, чем испытывал на самом деле. Ну, так, для красного словца. Загрузив скромный арсенал туристических вещей, путник уселся в лодку. Всеслав отвязал ее и занял место рулевого.

– Ладога – она для каждого своя, – повторил он сказанные перед путешествием слова.

– Да, теперь я это по-другому понимаю, – кивнул Почаев. Солнце играло в угольно черных волосах, он хмурился, ловя солнечных зайчиков с поверхности воды, но не надевал, ни бейсболку, ни темных очков.

– Расскажешь?

– Расскажу. Все самое интересное со мной приключилось в первую ночь.

Почаев вкратце поведал другу случившееся с ним. Тот

слушал, не перебивая, но и не особенно удивляясь. Когда рассказчик замолчал, Всеслав добавил:

– Это как "Солярис" – здесь часто выплывает то, что у тебя глубоко-глубоко скрыто. А почему, для чего и что с этим делать, каждый решает сам для себя.

Я много слышал историй от путешественников. Скажу честно, твоя из всех самая потрясающая.

Почаев хмыкнул, согласившись с другом.

– Не скажу, что я себя от этого как-то плохо чувствую. Нет. – Пояснил он. – Скорее, даже, наоборот, лучше. Например, когда бежишь на большую дистанцию, уже устал, сил нет, а потом как будто второе дыхание открылось, что-то взбодрило, окрылило тебя и уже, оказывается, что ты прибежал туда, куда стремился.

– Понимаю, – кивнул Славка и повернул руль в сторону дома. – Есть легенда, что во время Второй мировой немецкий летчик, пролетая, видел здесь, в этих водах огромную старинную ладью с пушками и суетящихся людей. Устроить обстрел он не решился. Совсем недавно двое ученых, умные адекватные мужики, и с ними женщина, гуляли по этим просторам и решили заночевать на острове – у них мотор заглох. Одному из них четко слышался шум паровоза. При этом в реальности железной дороги поблизости нет, но существует предположение, что где-то поблизости проходили секретные военные пути.

– Ого! Впрочем, вполне может быть, – потирая лоб, предположил Сергей, – "Плисецк" все-таки неподалеку.

– Ну, да. Именно этим и можно было объяснить многие световые явления, частенько наблюдаемые здесь и оставленные на загадочных страницах истории.

– А как насчет бурлящей воды в безветренную погоду?

– Это объясняется бронтидами – звуками, которые издает само озеро. Одним словом, логикой и наукой здесь все не объяснишь. В любом случае, если и случается хрономираж или какой-либо еще, то он у каждого свой. Единственное, что объединяет здешнюю какофонию в пространстве, по крайней мере, известное мне, – уточнил профессионал по древностям, – это раскатистые звуки самого озера. Вот такое вот сейсмически активное у нас место, Сергей.

– Да… Есть над чем подумать.

Показался берег и знакомая береза. Но сейчас моторка подходила к ней не с левой стороны, когда отчаливала от берега, а с правой.

Вечерний звон

Над Ладогой вечерний звон,
перемещенье водных глыб,
бездонное свеченье волн,

космические блики рыб.

У туч прозрачный облик скал,
под ними – солнечна кайма.
Вне звона различимо, как
гудит комар! гудит комар!

Мои уключины – аккорд
железа и весла – меча.
Плыву и слушаю – какой
вечерний звон! вечерний час!

Озерной влаги виражи
и музыкальная капель…
Чего желать? Я жил, как жил.
Я плыл, как плыл. Я пел, как пел.

И не приобретал синиц,
небесных журавлей – не знал.
Анафема различных лиц
смешна, а слава – не нужна.

Не нужен юг чужих держав,
когда на ветках в форме цифр,
как слезы светлые дрожат
слегка пернатые птенцы,

Когда над Ладогой лучи
многообразны, как Сибирь,

когда над Родиной звучит
вечерний звон моей судьбы.

Виктор Соснора

* * *

Игра

Приветствуем тебя, игрок!

Земля 2 опутана Сетью. Эта Сеть информационная. Ее близнец Земля имеет географическую широту и долготу. Мы же предлагаем тебе путешествие по информационным координатам. Если ты готов поставить на карту свой интеллект, волю и ловкость, добро пожаловать!

Выбирай версию

2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020

Мускулистая мужская рука, удерживая округлую мышь,

похожую на огромную бусину черного жемчуга, кликнула на «2012». Компьютер взвизгнул и стал шуметь, загружая выбранную версию.

Игрок, выбирай место действия

Москва 2
Вашингтон 2
Лондон 2
Париж 2
Мадрид 2
Токио 2
Брюссель 2
Байконур 2
Пустыня 2
Комбинированный вариант
Свое привычное кресло

Не мудрствуя лукаво, игрок выбрал Москву 2. На широком экране монитора, установленном специально для масштабных виртуальных путешествий, развернулись знакомые городские пейзажи. С той лишь разницей, что улицы и здания находились зеркально от известных игроку прототипов, существующих в реальности. Например, Тверской бульвар в центре столицы располагался на стороне, где все привыкли видеть кинотеатр «Пушкинский». Кремль поменялся места-

ми с Белорусским вокзалом, а «Нехорошая квартира» расположенная по адресу: Большая Садовая, 10, переехала на набережную. Где, кстати сказать, открылись несколько кузниц. Сначала по плану была одна. Но вмешалась Антимонопольная служба, и пришлось устроить здоровую конкуренцию среди нескольких моментально выросших мастерских. А бороться было за что: поговаривают, главным предметом изготовления стало… счастье! Правда, технология его выплавки сложна. Но некоторые активисты все же приступили к его ковке.

Просмотрев начальные пейзажи игры версии «2012» в заданных координатах, игрок обратил внимание, что все природные объекты, в отличие от архитектурных, остались на прежних местах. Открылся следующий раздел.

Иди в баню

Перед стартом полагалось попариться, а уж потом определиться с персонажем, наиболее подходящим тебе. Шагнув в виртуальную, но весьма достоверно изображенную русскую избу, которая пахнула белым дымом на гостя, игрок от натуральности происходящего даже махнул рукой перед глазами, якобы отгоняя пар. Первым, кого он встретил, был крохотного росточка старичок. Тот сидел на широкой деревянной лаве, приглаживал свою седую длинную бороду и болтал но-

гами в воздухе, не доставая ими до пола, словно малолетний ребенок.

– Здравствуй, молодец! – ударяя первый слог, крикнул дедуля и соскочил на пол.

Проигнорировав старика, безликий игрок двинулся дальше.

– Эх-эх-эхх, – послышался раскатистым эхом тяжелый вздох.

И тут простой курсор, который временно обозначал перемещения начинающего игрока, вспыхнул красным, а затем синим пламенем, и рассыпался на экране черными угольками. В одном из облаков пара открылась подсказка следующего содержания:

«Ты не поблагодарил банника за истопленную и подготовленную для тебя баню. За это следует наказание. Чтобы пройти дальше, придумай, как задобрить старика».

Хмыкнув себе под нос, игрок внимательно осмотрел весь экран. Пар уже рассеялся, и стали хорошо видны предметы: две деревянные кадушки разных размеров, черпак, кусок мыла, несколько различных веников да затухшие угли и еще несколько кружек. Они были пустыми, потому и стояли перевернутыми. В маленькое оконце упиралось темно-зеленое растение. Оно почему-то заинтересовало игрока, и он вышел на улицу, чтобы рассмотреть представителя флоры. На

поверку это оказался зрелый хмель. Надрав его шишек, игрок вернулся в баню. Зачерпнул воды из золотистой бочки, занявшей весь угол, взял меньшую кадушку и… принялся варить. По правде сказать, наяву хмельной напиток он уважал. В реальности, конечно, его не готовил. Но в виртуальности-то можно все! И, как знать, а вдруг получится?.. Когда приготовления были окончены, из пустого угла выпрыгнул тот самый старичок.

– Отведай, дедушка, пива! Уж не обессудь, чем богаты, тем и рады.

– Ох, услужил ты мне, услужил, добрый молодец. Отведаем по глоточку, да и пойдем каждый своей дорогой.

Банник смачно отхлебнул пару глотков напитка, который удался и получился правильно пенным, мужичок звонко хлопнул в ладоши, после чего открылась дверь, скрипнув тяжелыми железными засовами. Так игрок попал на следующий этап.

Чистильня

Быстро прокручивая колесико на круглой, как бусина, мышке попытался миновать предлагаемый путь как можно скорее. Но не тут – то было. Прямо у порога стоял волосатый, с вытянутым лицом и косыми глазами мужчина. Он протянул руку и, еще больше сгорбившись, представился:

– Я Куцый. Очень, очень рад знакомству. – Он принялся

заискивающе кланяться и приплясывать вокруг игрока, который по-прежнему обозначался на экране лишь курсором. От этого игрок выглядел до обидного эфемерно. Ему вдруг показалось, что лебезивший перед ним страшно смердит и игрок заторопился прочь. Куцый, прихрамывая на правую ногу, не отставал. Он что-то говорил, говорил, потом резко прыгнул, оказался прямо перед игроком и преградил ему путь. Откуда-то из-за своего мохнатого тела, он достал старинную, потрепанную временем и руками карту. Тыкал в нее и загадочным голосом говорил:

– Здесь «не счесть алмазов пламенных в лабазах каменных», а тебе они на твоем пути пригодятся! Сам знаешь, купи-продай – вечный закон. Без денег ты и половину пути не пройдешь. – На последних буквах Куцый устрашающе зашипел.

В левом углу на парившей в воздухе ветке сидела Русалка помахивала хвостом, и от этих движений явственно слышался плеск воды. Она мило улыбалась и в целом была обаятельна. Не имея ни виртуальных глаз, ни такого же тела, игрок как-то странно почувствовал себя, словно Русалка поймала его взгляд. И в тот момент она начала петь громко и завораживающе прекрасно.

«Надо же, какой удивительный голос подключили!» – Вполне реально хмыкнул игрок в пустоту своей квартиры. – «От него и, правда, не голову, так внимание потерять можно

на время».

Он и сам не заметил, как, застыв, разглядывал бирюзовые глаза Русалки, различал, как они меняют оттенки и, глядя в них, заходил в воду. И все больше и больше это чувство овладевало им, затягивало в некое зыбкое пространство. Острота внимания угасала. Игрок снова резко крутанул колесико на круглой мышке и направил курсор правее.

Некоторое время всюду раздавались писк, визг, кряхтение и другие звуки, от консолидации которых можно, смело сказать, «кошки на душе скребут», – до того гнусное эмоциональное состояние в момент возникло, неприятно раздражая и барабанные перепонки, вовсе даже, не музыкального слуха, и нервную систему в целом. Поблуждав некоторое время курсором по экрану, игрок «нащупал» выход. Далее с ясного неба (от светлых тонов на экране сейчас с непривычки рябило в глазах, как бывает, когда в темноте резко включают большой свет) свалилась надпись:

Получите тело и распишитесь

Игрок выполнил поставленную задачу и тут же увидел себя в виде здорового плечистого детины, одетого в джинсы и майку, но почему-то с железным шлемом на голове в придачу. К этому доспеху прилагались большие наушники вполне современной модификации. После этого на экране постепенно начала появляться надпись. Создавалось впечатление, что кто-то писал ее on-line, прямо сейчас:

А теперь идите на все четыре стороны

Игрок и пошел.

Оказалось, что в версии «2012» варианта «Москва 2» игра начинается с театра. Шагнув на виртуальную площадь, игрок очутился перед главным Театром страны. В реальности этот вид искусства он не то чтобы недолюбливал, скорее, был к нему абсолютно равнодушен. А потому сделал неприязненную гримасу на собственном реальном лице. Однако своего виртуального прототипа волевым движением пальцев направил вперед.

Прямо над входом висел чудовищных размеров календарь, в точности повторяя те, которые можно встретить в любом офисе. Огромные листы бумаги не колыхались на ветру. Календарь резко поднялся и решительными порывами пытался сорвать шлем с головы игрока. Оглянувшись, тот пробежался. Оказалось, что ветер хозяйничал не на всей площади, а устанавливал коридор хаоса, где летали различные предметы. И происходило это точно между игроком и входом в театр. Этот странный факт раззадорил любопытство игрока. А что еще нужно для того, чтобы увлеченно окунуться в незнакомый брод?.. Как только игрок останавливался, бегунок на календаре, напротив, быстро, шаг за шагом отсчитывал дни. Сейчас он скакал по первым числам февраля.

Далее следовали еще два месяца: март и апрель, естественно. И стоило игроку сделать несколько шагов в сторону театра, как бегунок на календаре замирал, и, казалось, время текло медленно-медленно. От сильного порыва ветра тяжелый добротный шлем все-таки сместился на бок. Оттого он походил не на амуницию, а скорее на тяжеловесный корабль, который дал крен на левый бок. Вернув шлем на место, игрок ловко, но совершенно случайно увильнул от пулеметной очереди, последовавшей из-за колонны справа.

– Ага, а вот и игра началась! Раз они не дают мне войти в этот театр, значит, именно туда мне и нужно.

Ветер дул с увеличенной силой, превратившись в ураган. Начался обстрел и слева. Пока игроку удивительно везло: для продолжения пути он еще не пользовался дополнительными жизнями. Но после того, как оба фланга на подступах, непонятно зачем нужного Театра, были оккупированы врагом, игроку пришлось заглянуть в Оружейную палату. Стражник быстро глянул на шлем игрока и только после – в глаза. Молча, выдал комплект различного оружия: от «холодного» в виде кинжала, меча и ятагана до весьма «горячего» – ружья и револьвера. Предлагался еще пулемет, но игрок сомневался, справится ли с ним. На глаза игроку попалась пустая полка в левом углу. На табличке значилось: «Ракета «Шквал»». Но самого оружия не было на месте. Здесь любопытство снова охватило игрока. Он подвел курсор к

табличке и кликнул. На экране монитора реального компьютера открылось окно с надписью:

«Шквал» – советская скоростная подводная ракета. Предназначена для поражения надводных и подводных целей.

Масса – 2700 кг
Калибр – 533,4 мм
Длина – 8200 мм
Дальность хода – до 10 км
Скорость на марше – 130–180 м/с
Угол после залпового разворота – ± 20 град
Тип боевой части – фугасный
Масса БЧ (ТНТ эквивалент) – не менее 210 кг
Вид старта – надводный или подводный
Глубина подводного старта – до 30 м

После данных о возможной глубине подводного старта ракеты, игрок заметил еще одно «плавающее» окно с пояснительной надписью.

Артефакт отсутствует. Был продан заведующим кафедрой «Ракетные двигатели» МГТУ им. Баумана профессором Бабкиным за «зеленые бабки» вражескому шпиону.

Игрок резко обернулся, чтобы увидеть, кто его похлопал по плечу. Но за спиной никого не оказалось. Стражник стоял

у витрин с различной военной амуницией и оружием. Среди прочего было и редкое, коллекционное, помнящее руку царей и императоров, а также совершенно обыденное, массово выпускаемое на заводах. Стражник заговорил, и его слова продолжали мысли игрока, становились ответом на еще незаданные вопросы.

– Когда-то США активно занимались разработкой баллистических ракет, создавали шахты на дне океана. И «Шквал» был весьма интересен им. Одна из модификаций ракеты идет на экспорт, но, тем не менее, даже купив и разобрав, повторить ее невозможно, потому, что некоторые разработки нельзя воссоздать простым методом копирования. Для этого нужно знать тактико-технические данные. «Шквал» содержит, содержал, – грустно улыбнулся стражник, одетый в современную военную форму, но с похожим и выбивающимся из общей картины, как у игрока, шлемом, – то, что в свое время можно было назвать ноу-хау в сфере производства подводной ракеты. Таких креативных мыслей там около 120. Вот так.

Стражник замолчал, но вскоре резким и командным голосом добавил:

– Торопись! Ты и так уже потратил слишком много времени, чтобы рассчитаться за оружие. – Он нахмурил густые темные брови и выглядел грозно.

Игрок вновь направился на виртуальную Театральную

площадь. Над левым и правым флангом театра боевых действий развевались флаги, помеченные простыми знаками: «А» и «В».

– Да уж, геометрия виртуальной стрелялки! Мне бы как-то между этими точками просочиться, – высказал свою мысль вслух игрок.

Начался бой. Силы были неравными. На первый взгляд. В правом кармане джинсов игрока что-то лежало. Он не знал, как оно там оказалось и что именно находится в собственных, пусть и виртуальных, штанах. Во время перестрелки он присел, чтобы, укрывшись от вражеского огня, дозарядить патроны в магазин. Бегунок на календаре то ускорял свой ход по февралю, то замедлял. Снаряжение не давало быстро двигаться и теперь игроку в реальности приходилось проявлять хорошую сноровку, чтобы ловко вести к цели своего виртуального прототипа. Неловко повернувшись, он увидел лежащий рядом полотняный мешочек красного цвета, на который большими каплями падала кровь. Игрок не заметил, что был ранен и только теперь зажал рану на левом плече, откуда неумолимо хлестал красный ручей жизненной силы. Голос, как гром среди ясного неба, сказал следующее:

– Если вы продержитесь в бою и продвинетесь еще на десять метров по направлению к цели, то все запасные жизни останутся у вас. Если же на этом участке вы будете ранены, то одна из ваших жизней будет минусована.

Голос издал ехидный смешок и утих.

Игрок наступил на выпавший из кармана мешочек толстой подошвой своих мощных высоких ботинок. Но, несмотря на грубую обувь, он почувствовал нечто мягкое и бесформенное. В этот момент рука реального игрока остановила курсор и несколько секунд не двигалась. А в игре, как известно, даже этот небольшой отрезок времени может оказаться решающим. Опомнившись, игрок резким и точным движением круглой, как бусина, мышки, продолжил виртуальный бой. Под тяжелым ботинком все еще был тот самый мешочек с бесформенным и странным содержанием. Когда же он остался на шаг позади бегущего игрока, неожиданно пошел дождь. Сильнее и сильнее. Еще не успели упасть на землю редкие капли первого водного залпа, как несколькими метрами выше обрушился настоящий ливень. Вода прибывала так быстро, что даже не стекала и образовывала огромные лужи, которые тут же расплывались, разрастались и соединялись одна с другой. В результате площадь оказалась изрядно подтопленной. Грозно рычал гром. Вдруг воздух содрогнулся, пространство чуть искривилось, и раздался оглушительный визг, пугающий грохот. Игрок посмотрел вверх и заметил, как прямо на него под небольшим углом, градусов всего в двадцать, взмыла продолговатая фигура. Она стремительно перерезала совершенно прозрачный каскад и угрожающе ревела. Под правой ногой в грубом ботинке по-прежнему что-то клокотало. Игрок на секунду потерял бдитель-

ность от надвигающейся опасности и переминался с ноги на ногу. Бегунок на календаре летал как бешенный, уже отсчитывая вторую половину марта. Игрок решил действовать, не прятаться, а двигаться, хотя такая тактика могла показаться чистым самоубийством. И в этот момент он еще сильнее надавил ногой на казавшийся совершенно бесполезным мешочек. И… мчавшаяся на него торпеда, резко меняя курс, окатила брызгами и взвилась в противоположном направлении.

– Странно…

Высказался вслух рулевой той самой круглой мыши.

Вскоре некогда удобные баррикады лагеря «А» и «В» погрузились в воду, на поверхности которой плавали их головные уборы со знаком принадлежности солдат к одной из сторон. Гербы на пилотках различались по форме, но совпадали по цветовой гамме – красно-сине-белой. Чем так же напоминали и российский триколор. Не ожидая нападения стихии, они не по-русски ругались, бранились и угрожающе размахивали руками. А вода тем временем все прибывала и прибывала. Из окопов и баррикад пришлось выбираться вплавь. Пестрая униформа врагов прилипала к телу, затрудняя и обременяя их движения. Обувь хлюпала и сплевывала набранную воду при каждом шаге своего хозяина. Красно-синие эмблемы на куртках бойцов теперь стали еще ярче и бросались в глаза. Военные бранились и отступали, но многие лежали недвижимо. Современное оружие с голово-

кружительной электроникой, которое только что давало преимущества, нахлебавшись воды, оказалось неприспособленным к воздействию всепроникающей стихии. Игроку показалось весьма странным, что для победы в этом поединке потребовалась лишь вода, пусть и в таком невероятном количестве.

– Хмм… И один в поле воин! – бодро заметил игрок.

– Это как сказать – один. Радуйся, что тебя не смыло и не сдуло. Неужели ты думаешь, что та хорошо ОРГАНИЗОВАННАЯ стихия лишь случайность? Ага, то-то же. Целенаправленная стихия получается. Война же бывает не только видимая… И оружие тоже.

Теперь голос был не насмешливым, а поучающим. Игрок ничего не ответил и наконец-то вошел в желаемую дверь. Увиденное оказалось весьма странным. Все было устроено по принципу матрешки: внутри оказалось еще одно здание театра, но меньших размеров. В последнем – следующее и так далее, одно за другим. Подойдя к одному из прототипов Большого театра на Театральной площади в «Москве 2», игрок снова увидел календарь. Этот был меньше, чем его предшественник, но так же имел самостоятельный бегунок. И сейчас в его рамках оказалась дата 14 апреля. На правой стене от входа висела афиша «Репертуар на апрель». Переводя взгляд с календаря на афишу, игрок просмотрел даты анонсируемых спектаклей и нашел сегодняшнее число. Предполагалась пьеса в двух действиях:

«Нам (не) нужна Великая Россия. Верное подчеркнуть».

Сильная мужская рука дрогнула, выдавая нетерпение и отражая импульс хозяина.

– Ааа, вот и посыльный! Голубчик, а мы уж вас заждались. Свои доспехи можете оставить в специальном гардеробе, а далее прошу следовать за мной.

Старик был вежлив и приветлив с игроком. Он по-хозяйски пригласил жестом правой руки. Белая рубашка на нем была чуть больше нужного размера. Запонки, как две большие капли застывшей воды, красиво преломляли свет, падавший от огромной и многоярусной люстры, висевшей прямо над головами собеседников. Игрок даже не удивился, когда его назвали посыльным. Он знал и убеждался снова, что в этой игре много сюрпризов и различных вариантов событий, таких, как, например, в шахматной партии, когда пешка доходит до определенной черты, а далее начинается поле превращения и она может стать ферзем. Поэтому игроку невероятно хотелось снова двигаться вперед, пусть даже и в роли посыльного – непреодолимое и ненасытное любопытство. Осталось дело за малым: выяснить что, кому и куда нужно доставить.

– Вижу вопрос в ваших глазах, молодой человек. И сразу отвечу. Документ доставить необходимо сегодня, до начала второго действия.

Старик снова снисходительно улыбнулся.

– Адрес – Краснопресненская набережная.

– А дом?

– Не волнуйтесь, там вас встретят. Успеете?

– Непременно, раз нужно.

Старик в знак почтения наклонил голову и вопросительно глянул на шлем. Игрок, поверив пожилому человеку на слово, что амуниция не потребуется, а лишь осложнит выполнение предстоящей ему задачи, сдал доспехи в тот самый «спецхран».

– Аккуратнее. Это очень важный сценарий, – на этом слове старик осекся и тут же исправился, – документ для всех нас. И, пожалуйста, избегайте огласки. Сами знаете, как сейчас работают СМИ и содержимое этого документа не должно быть им известно.

Старик передал игроку запечатанный сургучом конверт. Ноша давила не своим весом, а значимостью. Как только сценарий оказался в руках игрока, перед выходом, через который предстояло пройти, раскрылась надпись:

Поздравляем, ты успешно прошел первый этап игры версии 2012.

Глава 2
Комод с двумя доньями

Валерия, как и многие из нас, любила перемены. Ее непостоянство и стремление к новому проявлялось от гардероба до кавалеров. Не меняла своего мнения юная шатенка лишь по одному поводу – относительно профессии. Маленькая Лера на вопрос о том, кем она станет, когда вырастет, отвечала: "Я буду денежку считать". Видя умиленные взгляды взрослых, вызванные наивной детской мечтой, девочка добавляла: "Честно-честно буду считать, праааавильно…" и серьезно хмурила брови, изгибая их почти до треугольника.

Больше всего на свете маленькая Лера любила день зарплаты родителей. В такие вечера она усаживалась на диван, укрытый цветастым бархатным покрывалом, аккуратно доставала из коричневого (папиного) или красного (маминого) портмоне купюры желтого, синего, красного цветов, но особенно ей нравились деньги фиолетовые. Они казались наиболее яркими, величественными и самыми главными, но, к сожалению, их было меньше всего. Проведя ревизию содержимого кошелька и пересчитав все бумажные и металлические деньги, девочка продолжала свою игру. Она раскладывала, чуть ли не пасьянсы из купюр. Бережно, словно держит нечто очень хрупкое в руках, Лера выкладывала чест-

но заработанную родителями наличность то пирамидкой, то квадратом, устилая деньгами в шахматном порядке всю поверхность журнального столика. За этим занятием девочка проводила часы. Ни одна купюра или монета не пропадали, юный финансист отправляла деньги в кошелек, аккуратно сложив каждую купюру, и возвращала родителям со словами: «Вот твоя вся казна, все сокровища здесь». Бабушку, пережившую блокаду Ленинграда, эта игра, конечно, повергала в шок. Но у родителей Леры был иной взгляд: их милая и покладистая дочурка тоже имеет право на слабости. Тем более, ребенок относится к деньгам бережно и, в конце концов, готовится к будущей профессии!

Девочка выросла и мечта вместе с ней. Детские грезы обрели вполне реальные и заманчивые возможности. На последнем курсе Плехановской Академии молодой, но специалист, имела возможность выбрать место работы, так как студентка Ключевая отлично проявила себя во время практики. Довольная новыми перспективами, Лерка ждала с нетерпением защиты дипломной работы – приятная формальность для молодой тщеславной натуры. У нее все было готово. До защиты оставались считанные месяцы. Но Ключевая была бы не она, если бы не устроила своему научному руководителю фейерверк.

* * *

– Да ты с ума сошла! Какие доработки и дополнения?! Оставь свой перфекционизм, сейчас он нам дорого обойдется. – Вопил страшным басом Степан Анатольевич, мужчина старше средних лет, невысокого роста и очень щуплого телосложения. Странно, но его собственный голос как-то диссонировал с ним, не подходил ему. От чего профессора сложно было воспринимать серьезно. К сожалению, он очень напоминал маленького человека, замахнувшегося на что-то великое. Бас продолжал. – Это безумие, пойми, Лера! Не меняют коней на переправе. Даже корректировать дипломную работу, не меняя в корне ее суть, нельзя. Понимаешь?

Ответом ему был взволнованный, но упрямый взгляд изподо лба.

– Степан Анатольевич… Вы понимаете, я не смогу иначе… Вы же меня знаете, если появилась новая информация, новые данные, я не смогу на них закрыть глаза и поступить, лишь в угоду комиссии.

– Уж я-то тебя знаю. Мне хватило твоей непредсказуемости на последней курсовой, – уже с некоторым сомнением продолжал бас. Словно он был сам по себе, без человека, просто голос.

– Я вас не подведу, я чувствую, что игра стоит свеч! – затараторила Ключевая.

– Черт подери, а может и правда рискнуть?.. – отчаянно махнул рукой в сторону профессор. И прямо рядом с ним, упал кусок штукатурки. Коснувшись плеча Степана Анатольевича, строительный ошметок грохнулся к его ногам.

Немая сцена.

Лера и профессор некоторое время стояли и смотрели то на потолок, то друг другу в глаза, то на благополучно пролетевший мимо снаряд.

– Аккуратнее надо быть, аккуратнее, – пробубнил себе под нос мужчина. На его сером пиджаке еще осталась пыль.

– Да, не стоит поминать лихо, – кивнула Лера.

В это время за дверью послышался разговор студентов. И отчетливая фраза:

– Ты Лерку Ключницу не видел?

– Видел, сам жду, она у препода.

Когда ты только что чуть не получил по голове обломком штукатурки с бетоном размером со средний учебник, ты пребываешь некоторое время в растерянности. Перед кирпичами с неба, как и перед Богом, все равны. Поэтому Степан Анатольевич, несмотря на свой богатый интеллектуальный потенциал, никак не мог сообразить, что делать дальше, и стоит ли вообще на этот инцидент обращать внимание. А у студентки Ключевой появился повод закрыть дверь с обратной стороны: ребята ждут, мол, помочь обещала.

– Степан Анатольевич, я пойду?.. Вы подумайте, если дадите добро, тогда я на следующей неделе принесу развернu-

тый план дополнительной главы своей работы. Ладно?

– Иди, иди, Лера. Я не сомневаюсь, что ты уже этот план заготовила, до визита ко мне.

Смугловатые щеки девушки покрылись легким розовым румянцем.

– Ступай, Ключница, я слышу нетерпение юношей за дверью.

Лера улыбнулась и тут же выскочила из кабинета.

Свое прозвище – Ключница – Лера получила отчасти из-за фамилии, отчасти из-за своего ценного для окружающих таланта – находить то, что нужно. Она знала большую часть Академии и еще, казалось, полсвета. Поэтому, если возникала потребность в чем-то, ей только стоило достать нужный ключик из связки своих возможностей, как тут же подбирался вариант, как можно решить ту или иную проблему.

Получив де-факто согласие научного руководителя на свой творческий научный эксперимент (именно так она оценила разговор со Степаном Анатольевичем), Лера сияла, как новенький «пятак», любимый в детстве.

– Привет, оболтусы! Звали?

Ребята в джинсах и рубахах навыпуск переглянулись от удивления.

– Проехали, никакой мистики: через дверь ваш разговор был слышен.

– Лерка, помощь твоя нужна. Понимаешь, мы потеряли

конспекты, и, по иронии судьбы, как раз по самому страшному предмету. Ну, ты же знаешь, что будет. Понятное дело, не смертельно, но, может в твоих учебных залежах имеется дополнительный экземпляр?..

– Ха, дополнительный! Стасик, ты думаешь, я их под копирку пишу, что ли?!

– Ладно, все знают, что к тебе такие вещи сами липнут.

– Эх, халявщики! Знайте, ничего просто так не бывает. Проверено: здесь прокатит, так в другом месте разочарование постигнет.

– Не важно! – вступил в разговор второй парень с длинными волосами, затянутыми в пучок по последней моде.

– Ну, я вас предупредила. Ладно, завтра на том же месте в этот же час. Чао!

Лера удалилась смелой и быстрой походкой. Она чувствовала себя окрыленной и почти счастливой. Почти, потому что толком не знала, что такого нового и особенного она хочет поведать миру как молодой финансист. Но гложила мысль о том, что ее работа неполная, что нужны некие дополнения. И первый ответ, приходящий на ум, состоял в том, чтобы провести параллель между реформами Столыпина, изучению которых студентка Ключевая посвятила два последних года жизни, и нынешним положением дел в государстве Российском. Что-то ей казалось весьма схожим, но нотки подобия исторических и современных событий она пока

уловить не могла. Когда мысль начинала колоть так настойчиво, как сейчас, Валерия отбрасывала сомнения и… начинала рыть. Да, она окуналась в море информации и чаще всего выплывала победительницей. Впрочем, иногда пользовалась спасательным кругом в виде совета уважаемого человека.

Вернувшись домой, Валерия первым делом направилась в свою комнату. Здесь, в правом углу стоял старинный деревянный комод ручной работы. Его изогнутые ножки всегда забавляли девушку. В детстве ей казалось, что на таких коротеньких, но основательных лапах, комод непременно топает по ночам, как в мультфильмах. Но сейчас этот предмет мебели был славен, конечно, не этим. В его вместительных ящиках (во всех четырех) хранятся самые ненужные и заветные вещи. Возможно, кто-то скажет, что Валерия Ключевая – точно наследница идей Плюшкина (до Гобсека не дотягивает). И вот в чем причина: комод хранит в себе самые различные предметы – от милых безделушек и сувениров до украшений, тетрадей и книг. Последние точно могли бы красоваться на полке в гостиной, там для них организована специальная библиотека, книги в их доме очень любят. Попадали все обитатели старинного комода в глубокие деревянные ящики каждый своим путем. Объединяло их лишь одна причина: входным билетом для любой вещицы являлось признание хозяйки. Иногда с Лерой происходили странные истории, то брошь найдет, то случайно у нее дома кто-то за-

будет конспекты и, не найдя рассеянного студента, она оставляет их у себя. Это почти бюро находок. Бывает, что Ключевой сделают подарок, а у нее, когда берет его впервые в руки, мурашки по коже и ладони, словно огнем горят. Для таких случаев у Леры есть кредо: «Моя вещь». И совсем не обязательно, чтобы этот предмет оставался с ней навсегда. Часто случалось, что вскоре кому-то из друзей, знакомых или их знакомых понадобится сущий пустяк, но имеющий огромное значение для вопрошающего. Когда кто-то обращается к Лерке Ключнице с просьбой, она никогда не дает однозначного ответа, прежде чем заглянет в ящики своего старинного комода. Так было и сейчас. Лера не знала, найдет ли столь необходимые конспекты, но попытаться стоило.

Первый ящик открылся легко и быстро. Здесь главенствовали бантики, пуговицы, несколько различных по форме и размеру булавок, бархатная коробочка, несколько ниток бус и прочее, одним словом, «все, что любезнице надо».

Второй ящик хранил в левом углу подростковые тайны самой Валерии, записанные каллиграфическим почерком в разноцветные блокноты, заглавные страницы которых начинались таинственно и броско «Мой дневник». Еще несколько неопознанных тетрадей, среди которых нужных не оказалось. Далее стопкой лежали книги. Несколько из них на семнадцатой странице имели библиотечную отметку. Да, таких было две штуки. Лера заплатила штраф в детском отделе храма знаний за «потерянные книги», потому что расстаться

с ними не смогла. Далее в коробке от косметики аккуратно были сложены атрибуты последнего звонка. Рядом альбом с фотографиями, на котором лежал кожаный чехол. Он был весь потрепанный и явно ровесник революции. В нем находилось пенсне без стекол и круглые мужские часы на цепочке. Кому это принадлежало – нынешняя хозяйка не знает, она всего лишь нашла эти предметы во время прогулки по Гоголевскому бульвару. Было пустынно, променад более никто не совершал, поэтому Ключница посчитала себя вправе забрать вещицу домой – никаких опознавательных знаков для поиска хозяина не было.

Третий ящик с трудом поддался девушке. Здесь в невысокой коробке хранилась целая коллекция ручек. Было даже перо! И не одно, а в сопровождении чернильного прибора. Несколько рамок, статуэток и фигурок различного вида и размера. И ничего больше.

Переходя к четвертому ящику, Валерия теряла надежду совершенно случайно обнаружить нужные конспекты. Здесь давно требовалась ревизия: плотными стопками были уложены листы бумаги, искомканные и, напротив, очень красивые. Это были письма и записки, поздравительные открытки. Наиболее дорогие Лера хранила. Рядом покоилась пухлая папка, перетянутая резинкой. В нее Лера при необходимости отправляла документы, случайно попавшиеся ей. И сейчас этот серый пластиковый переплет мог многое рассказать о судьбах нескольких десятков человек. И снова стопка

тетрадей (не подумайте, что все забыты в пьяном угаре после вечеринки дома у Лерки Ключницы). Эврика! Такие совпадения бывают крайне редко, но, как по заказу, девушка нашла один искомый конспект. Удивительное совпадение, но факт.

«Хмм, может, в качестве чуда и второй такой же будет?..»

Убрав в сторону ценную студенческую находку, Лера продолжила перелистывать оставшиеся тетради. Самая последняя из них была пестрой, с мотоциклами и пожаром, с потертыми уголками. Но в руки не шла – краешек задней обложки застрял между двумя досками ящика. Стоя на корточках, девушка резко потянула тетрадь к себе и, не удержав равновесия, приземлилась на «пятую точку». Увидев ящик с другого ракурса, она заметила прядь волос, выбивающуюся из этой же щели.

«Фу, уж что-что, а волосы я не коллекционирую!.. Что это?»

Потянув небольшой пучок темноватых волос, Валерия снова наткнулась на препятствие. Настойчивость не помогла, тем более для сохранения целостности оригинальной находки, необходимо соблюдать аккуратность. Нагнувшись еще ближе к загадочным кудрям, девушка увидела щель в правой боковой стенке ящика. Она была не сквозная – Лера уже достала ящик, а пучок темных волос так и продолжал торчать с внутренней стороны. Оглядевшись по сторонам,

лучшим вспомогательным предметом хозяйка выбрала металлическую пилочку для ногтей. Она просунула маникюрный прибор в щель, и постаралась развести ее. По деревяшке трещина пошла дальше, обнажив тайник. Боковая стенка ящика оказалась двойной. Добившись своего, Лера сломала внутреннюю сторону ящика старинного комода. Стоит отдать должное: такой почтенный возраст у этой мебели, а какая выносливая и прочная! Загнав занозу в тонкий указательный палец, Лерка Ключница ругнулась, и вроде бы матерно. Перед ней среди деревянных щепок лежала книжица в потертом переплете, а из нее выглядывала некогда кремовая атласная лента и прядь тех самых волос. На первой странице чернилами было написано: «Дневникъ».

«Надо же! Оказывается, старый деревянный друг хранит не только мои тайны. Но не самая лучшая традиция оставлять свои волосы, где попало», – подумала Валерия, презрительно потрепав прядь, связанную бантом.

«Если комод принадлежал бабушке, то, может быть, он и ей достался в наследство?..» – с этими словами девушка достала из кармана джинсов мобильный телефон и быстро набрала номер мамы.

– Мамуля, привет! Скажи, пожалуйста, а комод, стоящий в моей комнате, кому принадлежал?

– Здравствуй, доченька. Могла бы спросить как минимум

о моих делах, как максимум – приготовить ли мне что-то на ужин.

– Ладно, мам. Я же не мачехе злой звоню, а милой мамочке.

– Ты же знаешь, что это комод твоей бабушки, – голос старшей Ключевой звучал мелодично.

– Это я знаю. А дальше, какова родословная этой мебели? Откуда у нашей бабули эта роскошная вещь? – не унималась Лера.

– Не понимаю, почему это тебя вдруг заинтересовало. Моя мама говорила, что комод – это память. Она даже в блокадном городе во время суровых морозов не пустила его на топку. Он достался ей от матери, та состояла ключницей при дворе императора Александра II.

– Императора?

– Да, как раз того самого, который так тебя привлек своей реформаторской деятельностью.

– Да, мама, все так.

Таких интересных новостей Валерия никак не ожидала. Она замолчала. Паузу прервала Ключевая-старшая.

– А зачем тебе? Что-то случилось? Я в прошлом году нанимала профессионального реставратора. Его работой осталась довольна, или ты что-то обнаружила, Лера?

Быстро оглядев причиненные повреждения комоду, девушка двусмысленно ответила:

– Нет мам, все в порядке. Хотя кое-что нашла. Слууушай, а как звали твою прабабку?

– Лера, может, мы семейные дела обсудим дома? Я, как обычно, вечером буду.

– Нет-нет, я хочу сейчас! Мне надо сейчас!

– Анна ее звали. Все, не мешай мне работать. Пока ты восстанавливаешь прошлое нашей семьи, моих заключений ждут наши современники.

– Ладно, ладно. Не буду конкурировать с твоими пробирками, микроорганизмами и всякими бактериями.

– Вот и чудно.

– Ты сегодня поздно будешь?

– Нет, как обычно. Основные анализы мы уже сделали, поэтому задерживаться смысла нет. Буду часов в семь.

– Поняла. Надеюсь, наши граждане могут спать спокойно после того, как постепенно опустошают свою потребительскую корзину. Отравления им не грозят.

– Ладно, умница, до встречи!

Лера отложила в сторону телефон и принялась листать дневник. Потертые, изрядно пожелтевшие страницы, съеденные временем завитки некоторых букв… вся картина завораживала. По рукам девушки прошлось пламя. Такое ощущение бывает, когда она соприкасается с интересными вещами. Но жар не ушел из ладоней в локти, а дальше в пространство. Нет. Сейчас руки словно горели. Да что там! Она вся горела нетерпением узнать, кому принадлежит эта запис-

ная книжка. Неужели она вмешивается в далекие тайны своей прабабки?..

Как и водится, «Дневникъ» был датирован. Вручную над каждой новой записью было обозначено время и день, когда она была произведена. Наследница перелистала пожелтевшие страницы, кое-где уже совсем поблекли чернила, но в целом сокровищница тайн ее прапрабабки сохранилась прекрасно. Записи были сделаны аккуратным почерком, мелкими, как крошечные бусинки, буквами. Заглавные обязательно украшались вензелями и всевозможными завитками, от чего общая картина написанного принимала художественный и торжественный вид. Разобрать смысл записей, сделанных примерно в середине 19-го века, оказалось делом нелегким, но весьма увлекательным. После нескольких страниц, содержащих интересную и пока непонятную информацию, у Леры стала складываться некая причинно-следственная цепочка, приведшая к удивительному выводу: найденный артефакт очень пригодится ей в доработке дипломной работы о фондовых рынках. Как именно, она еще не знала, но уже почувствовала, что в старинной книжечке есть та информационная ниточка, за которую стоит потянуть.

* * *

Сегодня, жарким и удушливым июльским днем, Почаев приехал в Сергиев Посад. Чистый и зеленый он не удивил

ничем. Но прибыть к пятому июля для Сергея было делом важным и принципиальным. Правда, в этот раз Почаев решил остаться на день-два. Раньше он просто приезжал в Троице-Сергиеву Лавру, иногда стоял службу, иногда просто заходил в храм. Ему так было нужно, здесь Сергей бывал в разное время года и в разном душевном настроении, но при этом обязательно наведывался раз в год в середине лета. Это был его ритуал. И это время было для него особое и важное.

Остановился Почаев в гостинице, где были свободные номера. Таковой оказалась "АристократЪ". Броское название настораживало. Нет, он не отличался снобизмом, и прекрасно обходился простыми вещами. Роскошь не стала его наркотиком, а деньги не стали смыслом жизни. Но жутко не любил притворщиков. Расположившись в огромном особняке кирпичной кладки, гостиница находилась недалеко от Лавры. Вход в "АристократЪ" пролегал по высокой темной лестнице. И общий вид темно-красного здания в вечерних сумерках был грозным и суровым. Общий антураж напоминал декорации к фильмам ужасов, где действия происходят в старинных домах с легендами. Плечистому мужчине стало как-то не по себе. Сняв обычный номер и ожидая от него просто чистоты, постоялец, поднимаясь на второй этаж, не упустил из виду ни отколотую плитку на ступеньках, ни одиноко покосившуюся штору "маркизу" на окне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.